

ница привлекает особое внимание лингвистов потому, что многие звуковые изменения происходят в границах слога и на стыках слогов и что прежде всего слог (или цепочка слогов) является физическим носителем просодических характеристик [Новиков Л.А., 2003:89].

Фонологический статус слога в различных языках неодинаков. В одних языках слог во многих отношениях подобен звукофонеме. Различные слоги противопоставлены здесь друг другу, образуя строгую систему. Соответственно структура слога регулируется строгими правилами и за каждой позицией жестко закреплены определенные классы сегментных единиц. Переразложение слогов в составе слова исключено. В других языках такой закреплённости нет и сама структура слога нестабильна. Сегментное строение слога зависит от его позиции в слове. Эти различия в статусе и структуре слога определяются его соотношением с минимальной значащей единицей языка – морфемой. В языках первого типа план выражения морфемы составляет как минимум слог, в языках второго типа – звук [Новиков Л.А., 2003:90].

Итак, слог – одно из самых простых, но научно наиболее трудно определяемых фонетических понятий. Выделение слога как фонетической единицы составляет трудность в том, что ее границы определяются неоднозначно. Как уже было упомянуто выше, слог как одно из фундаментальных понятий фонетики, в лингвистической литературе, имеет различные определения в зависимости от выбора акустической, артикуляционной и функциональной точек зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб.пособие, 3-е изд., М.:Изд-во ФИЗМАТЛИТ, 2000, -256с.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, изд. 4-е стереот. – М.: Изд-во КомКнига, 2007, -576с.
3. Буряя Е.А., Галочкина И.Е., Шевченко Т.И. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингвист. вузов и фак., М.: Изд. центр «Академия», 2006, -272с.
4. Зубкова Л.Г. Синтагматические отношения в фонетической системе русского языка // Новиков Л.А., Зубкова Л.Г., Иванов В.В. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис.- 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Изд-во «Лань», 1999,-348с.
5. Кибрик А.А., Кобозева И.М., Секерина И.А. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления, М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2006. – 480с.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение, М.: Изд-во Аспект Пресс, 2008,-536с
7. Сусов И.П. С. Введение в языкознание, М.: Изд-во АСТ: Восток – Запад, 2007, – 379с.
8. Новиков Л.А. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – 4-е изд., стер., СПб.: Изд-во «Лань», 2003.- 864с.
9. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь / Языкознание, 2-е изд., М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000, - 688с.

I. Kuzmina

PHONETIC AND PHONOLOGICAL NATURE OF SYLLABLE

Abstract. There are no debates about syllabic segmentation of speech in practice, but the definition of syllable and its nature offer difficulties. The article deals with phonetic and phonological nature of syllable. The author describes the main components of syllable and gives a theoretical survey of its interpretation in the works of the Russianists.

Key words: syllable, onset, rhyme, nucleus, coda, sound, phoneme, speech.

УДК 81'373.49:336

Калугина Ю.Е.

ЭВФЕМИЗМЫ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОДЪЯЗЫКЕ*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности эвфемизмов в английском языке на материале лексики финансово-экономического подъязыка.

Ключевые слова: эвфемизм, экономический

эвфемизм, диахронический подход, синхронный подход, экономический кризис.

Бесспорным является факт, что в настоящий момент происходит процесс непрерывного пополнения и расширения периферийного сегмента специальной лексики экономического подъязыка.

* © Калугина Ю.Е.

языка, который требует унификации. Активное развитие данного пласта лексики в значительной степени меняет весь «облик» экономической терминологии. С точки зрения лингвистики, можно выделить эвфемизацию как одну из ярких отличительных черт современной английской финансово-экономической терминологии, которая в полной мере отражает национально-культурные особенности англоговорящего социума.

Эвфемизмам посвящены работы таких современных исследователей, как В.П. Москвин, Е.П. Сеничкина, А.М. Кацев, Л.В. Порохницкая, Н.В. Прядильникова, Н.М. Потапова и др., которые убеждают в распространенности эвфемизма как лингвистического явления.

Собственно термин *эвфемизм* согласно электронному этимологическому словарю [http://www.etymonline.com] обозначает следующее – “euphemism 1656, from Gk. *euphemismos* “use of a favorable word in place of an inauspicious one”, from *euphemizein* “speak with fair words”. In ancient Greece, the superstitious avoidance of words of ill-omen during religious ceremonies. In Eng., a rhetorical term at first; broader sense of “choosing a less distasteful word or phrase than the one meant” is first attested 1793” (*Эвфемизм 1656, от греческого euphemismos «использование подходящего слова вместо слова, которое предвещает дурное», от euphemizein «говорю вежливо». В древней Греции во время религиозных обрядов из суеверия избегали использовать злое слова. В английском языке первоначально был риторическим термином; более широкое значение «выбор менее неприятного слова или фразы, чем имеющееся значение» впервые зафиксировано в 1793 г. – пер. Ю.К.*)

По справедливому замечанию И.В. Арнольд, “within the diachronic approach the phenomenon of euphemism has been repeatedly classed by many linguists as taboo, i.e. a prohibition meant as a safeguard against supernatural forces. This standpoint is hardly acceptable for modern English languages” [Арнольд 1986, 75] (– «в рамках диахронического подхода явление эвфемизма неоднократно классифицировалось многими лингвистами как табу, то есть запрет, предназначенный защитить от сверхъестественных сил. Такая позиция является мало приемлемой для современных английских языков» – пер. Ю.К.).

Как лингвистический термин *эвфемизм* нашел свое описание во многих лексикографических работах.

Так, согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, *эвфемизм* означает «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, веж-

ливом, смягченном обозначении какого-либо предмета» [Ахманова 2007, 521].

В «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина термин *эвфемизм* сопровождается текстом: «слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Нелюбин 2008, 253].

В Современном словаре иностранных слов данное понятие объясняется так: «эвфемизм – слово или выражение, которым заменяют нежелательное, грубое или непристойное выражение» [Булыко 2004, 806].

В «Словаре эвфемизмов русского языка», по мнению авторов, «эвфемизмы в широком понимании – это слова или сочетания, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Сеничкина 2008, 9].

В англоязычной лексикографической литературе существует целый ряд определений понятия *эвфемизм*.

Так, автор Оксфордского словаря эвфемизмов Р. Холдер (R. Holder) в предисловии пишет: “... I have accepted Fowler’s definition: “Euphemism means the use of a mild or vague or periphrastic expression as a substitute for blunt precision or disagreeable use” (Modern English Usage, 1957)” [Dictionary of Euphemisms 2008, с.vii] (– «...я согласился с определением Фаулера: «Эвфемизм подразумевает употребление мягкого или неопределенного или иносказательного выражения вместо откровенно прямого или неприятного выражения» - пер. Ю.К.).

В Словаре трудностей английского языка (Guide to English Usage) содержится краткий комментарий к понятию эвфемизм: “A euphemism is the substitution of an inoffensive expression, or one with favorable associations, for an expression that may offend because of its disagreeable associations. <...> People vary in what they consider to be offensive, and toleration for blunt language also varies from period to period. <...> Euphemisms can be used legitimately for politeness and tact, but they are dishonest when they are used to avoid facing unpleasant activities or to conceal or deceive. Dishonest uses are frequent in political and military language” [С. Гринбаум, Дж. Уиткат 1990, 254] (– «Эвфемизм является заменой обидного из-за неприятных ассоциаций выражения на обидное или неприятными ассоциациями. Люди расходятся во мнении, что считать обидным, и терпимое отношение к грубоватому языку также меняется

в зависимости от времени. Эвфемизмы могут обоснованно использоваться из соображений вежливости или такта, но они не правдивы, когда используются с целью избежать упоминания о неприятной деятельности, скрыть или обмануть. Нечестные способы использования часто встречаются в языке политиков и военных» – пер. Ю.К.).

В работах современных отечественных исследователей, например Н.В. Прядильниковой, «под эвфемизмами понимают слова и выражения, используемые говорящим для замены нежелательных наименований с целью достижения различных прагматических результатов» [Прядильникова 2007, 7].

По мнению другой исследовательницы, Н.М. Потаповой, «эвфемизм — это единица, обладающая некоторыми основными признаками: семантической неопределённостью, отрицательной оценочной, эстетической или стилистической окрашенностью денотата, требующей улучшения, способностью создавать положительные или нейтральные коннотации вследствие своего употребления, сохранение истинности высказываний» [Потапова 2008, 138].

Следует отметить, что Н.М. Потапова дает определение особой разновидности эвфемизмов – *бизнес-эвфемизмов* – как «языковых единиц, которые, в силу своих особенностей, выполняют функцию воздействия в языке бизнеса. <...> они создаются в речи и там раскрывают свои свойства, реализуют особую речевую стратегию, зачастую являясь речевыми, или контекстуальными и не всегда находят закрепление в словарях» [Потапова 2008, 78].

Приведенные выше определения имеют достаточно общий характер и не дают объяснения особенностям употребления эвфемизмов в сфере экономики.

Существующий англоязычный словарь эвфемизмов указывает различные сферы их употребления, среди которых отмечены политика, преступления, религия, секс, бизнес, коммерция. Но необходимо заметить, что процесс эвфемизации в полной мере затрагивает не только политическую и социальную области, но также и экономическую, о чем свидетельствует часто встречающееся выражение *economic euphemism* (*экономический эвфемизм*).

В этой связи представляется необходимым дать определение анализируемому понятию. Основываясь на ключевых параметрах языкового явления «эвфемизм», можно говорить о том, что *экономический эвфемизм* (*economic euphemism*) – *намеренная замена существующего слова или*

выражения на более корректное, согласно текущим экономическим условиям и умонастроениям говорящего.

В «Словаре эвфемизмов русского языка» выделяются четыре отличительных признака эвфемизма, считающихся обязательными, т.е. дифференцирующими: 1) обозначение нежелательного денотата, 2) семантическая неопределенность эвфемизма, 3) улучшение характера денотата, 4) формальный характер улучшения денотата [Сеничкина 2008, 6].

Следует подчеркнуть, что эвфемизмы относятся к эмотивной лексике, но, по справедливому замечанию В.И. Шаховского, «среди эмотивов имеется лексика, которая всегда незмотивна в своем микросоциуме... Это довольно специфичный пласт английской лексики: сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы, инвективы и т.п. Если они представляют словарный запас своего микросоциума, то в его языке они незмотивны» [Шаховский 2008, 101].

Поскольку термин по своей сути должен быть нейтральным или, по крайней мере, стремящимся к нейтральности, то, как только у него появляется слишком отрицательная коннотация, то она может быть снижена при помощи эвфемизма.

Большинство исследователей разделяет точку зрения о причинах использования эвфемизма, к которым прежде всего относятся переживаемые человеком чувства и эмоции, потому эвфемизация может рассматриваться как «защитный механизм» [Потапова 2008]. В одном случае – это психологический защитный механизм, который сглаживает негативную реакцию (восприятие) с помощью слов широкой семантики. В другом случае имеет место ассоциативный механизм, позволяющий отвлечь внимание от нежелательного предмета.

В этой связи, говоря о характерных признаках эвфемизмов в финансово-экономическом подязыке в частности, необходимо учитывать такой существенный признак, как наличие эмотивной составляющей, которая мотивируется определенным экстралингвистическим фактором. По нашему мнению, именно мотивировка позволяет рассматривать эвфемизм как термин. Естественно, не все эвфемизмы можно отнести к терминам, но практически, функционируя в пределах определенной терминологии, такие эвфемизмы могут находиться на ее периферии, тем самым занимая свое определенное место в терминосистеме.

По мнению Г.В. Колшанского, «одной из разновидностей прагматического воздействия

языкового общения, а следовательно, и качеств самого языка, является его использование в тех случаях, когда смысл языковых выражений должен создать иллюзию реального мира, тем самым возбудить в человеке представление в соответствии с поставленной целью коммуникации. Сюда относятся все случаи умышленного обмана или заданного обратного смысла языковых выражений (что особенно характерно для политического языка)» [Колшанский 2006, 100-101].

Подобной точки зрения придерживается и В.А. Маслова, когда говорит, что лексическое манипулирование присуще политическому дискурсу, где используются «эвфемизмы – слова, не имеющие ярко выраженного оценочного компонента (нередко, в силу своей малопонятности для большинства населения). В качестве эвфемизмов в политике могут использоваться слова, подчеркивающие какой-либо из второстепенных аспектов понятия, научные и технические термины и другие слова, позволяющие нейтрализовать социальную неприемлемость тех или иных явлений» [Маслова 2008, 232].

Возможно, из-за тесной связи политических и экономических вопросов такое явление, как эвфемизм, получает все большее распространение в финансово-экономической сфере.

Следовательно, появление эвфемизма обусловлено также и социальной востребованностью того или иного понятия, эвфемизм которого призван выполнять определенно-заданную функцию. В финансово-экономической терминологии к эмоциональным импульсам следует добавить политико-экономические интересы, служащие мотивационной основой эвфемизации.

Л.П. Крысин подтверждает эту мысль: «Обращаясь к теме «эвфемизмы», исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный и языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах» [цит. по: Потапова 2008, 36].

Следует отметить, что в книге И.В. Арнольд такое явление, как эвфемизм, рассматривается в синхронном срезе как источник синонимии, в котором “by a shift of meaning a word of more or less pleasant or at least inoffensive connotation becomes synonymous to one that is harsh, obscene, indelicate or otherwise unpleasant” [Арнольд 1986, 207] (– «путем смещения значения, слово с более или менее приятным или, по крайней мере, необходимым оттенком становится синонимичным слову резкому, ругательному, не деликатному или по-иному неприятному» – пер. Ю.К.).

Подтверждением этой мысли является тот

факт, что в разное время употреблялись разные термины для вербализации понятия «экономический спад», что подтверждается наличием большого числа синонимов.

Следует также отметить, что «в сфере терминологий существенное место занимает еще один вид семантических отношений: градация. Наличие этого отношения позволяет построить систему терминов, в которых последовательно отражается возрастание или сокращение определенного признака объектов» [Лейчик 2006, 110].

Обзор современной литературы, относящейся к финансово-экономическому подязыку, позволяет говорить о наличии в нем некоторого количества эвфемизмов (см.: табл. 1).

Согласно мнению С.В. Гринева-Гриневица, «большое влияние на терминологию оказывает состояние данной области знания. Всякие радикальные процессы – зарождение области знания, смена господствующих теорий, филиация (выделение из данной области знания новых специализированных областей) – вызывает «всплеск» синонимии и полисемии» [Гринева-Гриневиц 2008, 196].

Такое количество синонимов может объясняться не только большой востребованностью понятия в настоящий момент, но и социопрагматической основой стратегии речевого поведения. Так, «рационально-эвристическая стратегия речевого поведения в ситуациях конфликта опирается на рассудочность, здравомыслие. Негативные эмоции в этом случае выражаются косвенным, непрямым способом» [Седов 2004, 93]. Под «конфликтом» в данном случае можно понимать состояние стресса, вызванное прямым упоминанием неприятного факта.

Позволим себе примеры, которые иллюстрируют, каким образом эвфемизм эксплуатируется в экономическом дискурсе под влиянием исключительно экстралингвистических факторов, например, глобальной экономической нестабильности.

Часто встречающееся в финансово-экономической терминологии отглагольное существительное “bailout” в «Новом большом англо-русском словаре» имеет помету «разговорное слово» и переводится как «выручка; помощь (в трудном положении)» [Т. I, 1993, 181], а в специальном «Словаре банковских и экономических терминов» – как «операция по оказанию банку финансовой помощи в случае различного рода трудностей, проводимая государственными органами (для предотвращения волны банкротств клиентов банка» [Федоров 2006, 69].

В условиях экономического кризиса прави-

Слово-синоним	Перевод на русский язык
1. banana	эвф. неприятная ситуация в экономике (=кризис)
2. bad times	эвф. плохие времена
3. credit crunch	эвф. кризис ипотечного кредитования
4. crisis	кризис
5. crunch time	эвф. кризисный период
6. decline	спад
7. downturn	спад
8. economic breakdown	экономический кризис
9. economic collapse	экономический коллапс
10. economic depression	эвф. экономическая депрессия
11. economic stagflation	экономическая стагнация
12. financial crash	финансовый крах
13. financial heart attack	эвф. финансовый кризис
14. financial meltdown	эвф. экономический спад
15. financial squeeze	эвф. кризис ипотечного кредитования
16. financial storm	эвф. финансовая нестабильность
17. financial stress	эвф. финансовый стресс
18. financial turbulence	эвф. финансовая нестабильность
19. financial turmoil	финансовая нестабильность
20. hard times	эвф. трудные времена
21. liquidity crisis	кризис ликвидности
22. recession	рецессия
23. R-word	эвф. слово на букву «К»
24. slump	резкий спад
25. stagnation	стагнация
26. state of economic emergency	эвф. чрезвычайное экономическое положение
27. sub-prime crisis	кризис ипотечного кредитования
28. subprime meltdown	эвф. кризис ипотечного кредитования
29. tough times	эвф. трудные времена

тельственная финансовая поддержка, обозначаемая обычно общепонятным термином “bailout”, намеренно заменяется на весьма обтекаемое выражение “rescue plan” (план по спасению): “What is in a name? A great deal when the subject is the \$ 700 billion program for shoring up the economy. <...> The preferred term is now “rescue” [Los Angeles Times, Oct. 2008] (*«Что в этом названии? Очень многое, когда предметом выступает программа по поддержанию экономики стоимостью в 700 миллиардов долларов» - пер. Ю.К.*) Очевидная смысловая разница, особенно для дотошных американских налогоплательщиков, не оставляет сомнений о причине, вызвавшей употребление данного эвфемизма.

Другой эвфемизм, который, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к мировому кризису, тем не менее, обязан своим возникновением именно создавшейся трудной экономической ситуации. “Economic patriotism”, a term coined by Bernard Carayon, a French parliamentarian, has been adopted by Mr de Villepin as his new creed. In essence, it seems to be a new term for Colbertism” [The Economist, March 25th 2006] (*«Термин «экономический патриотизм», созданный французским парламентарием Бернардом Караяном, принят мистером де Виллепином в качестве его нового кредо. По сути, это, оказывается, новый термин для Кольбертизма» - пер. Ю.К.*) Поясним: *кольбертизм* – экономическая полити-

ка, проводимая министром финансов Франции Жаном Батистом Кольбером во второй половине XVII в., – «одна из разновидностей меркантилизма: Кольбер добивался роста государственных доходов, главным образом созданием крупных мануфактур, увеличением вывоза и сокращением ввоза промышленных изделий» [Советский энциклопедический словарь 1979, 613]. При такой протекционистской политике защищаются права отечественных производителей и ущемляются права иностранных, что мешает здоровой конкуренции и в долгосрочной перспективе наносит значительный вред экономике страны.

Критики протекционистской политики, значительно препятствующей процессам интеграции, трактуют «экономический патриотизм» “as a general euphemism for a wide array of protectionist and industrial policy measures” [Deutsche Bank research June 14, 2006, p. 3] (*«как общий эвфемизм для широкого набора протекционистских мер и мер индустриальной политики» - пер. Ю.К.*)

Естественное желание политиков – защитить свои национальные экономики от кризисной ситуации, но, не желая вызвать отрицательного отношения к неэффективной политике протекционизма, заставляет их просто заменить название проводимой политики. В словаре MacMillan слово «patriotism» определяется как «strong feelings of love, respect, and duty towards your coun-

тру» [MacMillan 2006, 1040] (*«сильные чувства любви, уважения и долга по отношению к своей стране» – пер. Ю.К.*)

В «Современном словаре иностранных слов» «патриотизм – любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу» [Булыко 2004, 514]. Политика с таким названием не может вызывать нареканий со стороны патриотов своей страны.

Такие лексические единицы следует относить к функциональным эвфемизмам, поскольку они выполняют функцию эвфемизмов в определенном контексте, хотя это и не обусловлено их природой. «Как известно, термины существуют в языке науки, это их основная функция. Но некоторые термины, будучи извлеченными из языка науки, становятся достоянием большинства носителей языка и начинают функционировать не терминологически, в том числе выполняя эвфемистическую функцию» [Сенечкина 2008, 14].

В качестве резюмирующего заключения можно отметить, что «история эвфемизма – это история человеческой этики и границ ее возможностей. <...> Вопрос языкового этикета является одним из самых актуальных и деликатных в современной лингвистике и общественных отношениях в англоязычных странах. <...> Ценностные ориентации и социальные установки изменяются с течением времени и под воздействием различных общественных, политических или экономических факторов, что, естественно, находит отражение в лексике языка» [Молчанова 2007, 89, 91].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

3. Кацев А.М. Эвфемизмы в современном английском языке (Опыт социолингвистического описания) // Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1977. – 190 с.
4. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
6. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
7. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
8. Порохницкая Л.В. Культурологический и когнитивный принципы эвфемии в современном английском языке // Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 195 с.
9. Потапова Н.М. Эвфемизмы в языке и речи: на материале англоязычного делового дискурса // Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 165 с.
10. Прядильникова Н.В. Эвфемизмы в российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика. // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 18 с.
11. Сенечкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
12. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. – СПб.: ООО «Издательство «Лимбус Пресс», 2006. – 848 с.
13. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 208 с.

J. Kalugina

EUPHEMISMS IN ECONOMIC AND FINANCIAL TERMINOLOGY

Abstract. This article considers the distinctive features of euphemisms, functioning in economic and financial terminology.

Key words: euphemisms, economic euphemism, diachronic approach, synchronous approach, economic crisis.